

УДК 130.2:124.5

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ «ЗАКАТА ЕВРОПЫ» О.
ШПЕНГЛЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Седенко Б.В.

В статье дана критика теории изоляционизма О.Шпенглера, положившей начало развитию отечественного культурологического знания, сформулировавшего основные положения концепции «диалога культур».

Ключевые слова: диалог культур, культурология, ценность.

Для более или менее искушенного исследователя совершенно очевиден факт невозможности понимания смысла, назначения и жизнеспособности культуры без скрупулезного и «вездливого» изучения действительности и составляющих, без вычленения компонентов, своеобразных «атомов» и «молекул», без анализа взаимоотношений и связей между ними, без прогнозирования сценариев развития ее структурных элементов, без описания феноменов, поведенческих актов, происходящих в общественном бытии. Другой путь, по-видимому, - лежит в сфере художественной фантастики. Иными словами, культурология – это «живая» философия, в распоряжении которой находятся обширные каталоги данных; соединяющая непосредственно эмпирические результаты с метафизическими построениями, исследующая средства, каузальности, вызывающие к жизни упорядоченный, скоординированный системный характер информационного потока исторических событий человеческой цивилизации, выстраивающая концептуальные проекты культурной реальности. В ходе развития социума появляются относительно автономные, но дополняющие друг друга области духовности: искусство, религия, право и т.д., выстраивающие определенные конфигурации, тем самым, обуславливая целенаправленную деятельность агентов. Именно комплекс ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных, коммуникативных программ, императивов, предписаний, способов реализации всевозможных практик и нужд во взаимоотношениях между людьми – поле проблематики этой молодой науки, успевшей заслужить всемирное признание и авторитет, ибо культурология учитывает актуальные потребности современного гуманитарного знания. Специфика, в отличие от содружественных ей дисциплин, состоит в том, что она обращает внимание не только на тексты, но и тщательно рассматривает порождаемые ими контексты, занимающие достаточно важное место в повседневной жизни индивида.

Ощутимые «колебания» создают и «остовы» прошлых культурных эпох, активно влияющие на происходящие процессы адаптации, трансляции, социализации, генерирования новых идей и сводов рекомендаций, правил, воспроизводства. Осложнения выражаются в определениях «культура»,

большинство из которых имеют образно-метафорический характер и эмблемируют лишь отдельные параметры изучаемого явления. Согласимся также и с тем, что многие термины, вошедшие в научный лексикон, все еще обладают ореолом художественной «стихии». Подобная классификация связана с принципиальной направленностью на познание специфики культурного пространства, придание относительной стабильности при фиксировании его координат в социальной реальности. Осознание этого факта лишь подчеркивает сложность изучаемого объекта. Отмечаемый К. Леви-Стросом пресловутый «человеческий дух» - по-прежнему главный знаменатель любого гуманитарного исследования и с ним приходится «считаться», несмотря на острое желание «округлить» и «структурировать» результаты уравнивания с неизвестными. По существу, огромное разнообразие форм человеческой жизнедеятельности – неизменная сфера интересов культурологов, где особым предметом анализа становятся ценностно-нормативные ориентиры и регуляторы, обеспечивающие социальную практику (хозяйственную, эстетическую, религиозную), включая коммуникативные способности носителей данной культурной общности.

«Культурология не четко выделенная область гуманитарного знания, а скорее особый угол зрения – пишет Л.М. Баткин, определяя претензии и компетенцию новой науки, - когда феномены искусства и философствования или всякой другой деятельности, и даже человеческих отношений, строящихся вокруг некоего смысла и выражаемых посредством знаков (вплоть до бытового поведения), рассматриваются со стороны понятия культуры» [2, с. 303]. С учетом вышеуказанных особенностей, считаем необходимым отметить, что аксиологический подход является вполне обоснованным и оптимальным, однако, не означает отжествления культуры со всеми позитивно окрашенными процессами, с «канонизацией», абсолютизацией избранного. Напротив – установленная поляризация закономерно обуславливает важность интегрированного знания, принимающего во внимание все pro et contra. Более того, «логика культуры» (В.С.Библер) предъявляет достаточно строгие требования к мыслителю, работающему с «взрывоопасным» материалом: развитие, закономерности, механизмы действия, динамика, типология, обоснование специфических черт, выявление потенциалов – это лишь малая часть того, что должно быть подвержено селекции, конструированию, анализу, производимыми исследователем. Другими словами, культурно-исторический и системно-культурный подходы видятся нам незаменимыми в осмыслении ойкумены, где живет и творит человек.

Столь краткое введение напрямую подвело к интересующей нас проблематике, а именно – к диалогу культур. С необходимостью разьясим: в эпоху, когда преимущественно существовали традиционные общества, взаимодействие культур было связано с медленным, пассивным обменом отдельных достижений, кардинально не затрагивающих «сердцевины» - строгой иерархической структуры мировоззрения и универсалий культуры. С возникновением техногенного и информационного типа цивилизации – пример новоевропейского развития – точки соприкосновения заметно активизировались в геометрической прогрессии, что привело к серьезной трансформации фундаментальных ценностей различных

культур. По сути дела, бытие развернулось «шлейфом» кризисных положений, превратилось в «маневрирование» (необходимость поиска/выбора) между альтернативными рекомендациями и предписаниями. Индивид - в новом культурном пространстве, заполненном вызовами и рисками - так или иначе, вынужден воссоздавать систему собственной и чужой безопасности.

Герметизации, ассимиляции, хрупкому паритету, диффузии, мультикультурализму в его европейском варианте наиболее предпочтительнее и эффективней выглядит концепция диалога культур, изложенная в работах выдающихся отечественных ученых М.М. Бахтина, В.С. Библера, С.С. Аверинцева, А.Я. Гуревича, Л.М. Баткина. Нагляднее всего принципы данного направления проследить в критике противоположных позиций о несовместимости, изоляции культур, наиболее ярко выраженной в идеях О.Шпенглера. На наш взгляд, именно объемный труд «Закат Европы», способствовал формированию в русской философской мысли самого тезиса о конверсации с последующим выражением в особую отрасль, занимающуюся исключительно проблемами культуры.

Изложим основные моменты-связки, на которых покоится «тяжеловесная» концепция немецкого ученого. Прежде всего, отметим противопоставление «культуры» и «цивилизации», где последняя является неизбежной четвертой стадией (после рождения, зрелости и увядания), характеризующаяся истощенностью творческих сил и возможностей первой. Следующий пункт - осуществление локализации процессов всемирной истории, т.е. выделение восьми типов культур, кроме общей заключительной части своего развития, «окаменения», «остывания», механической переработке духовных ресурсов аккумулированных на предыдущих этапах. Они отличны и «слепы» по отношению друг к другу, самодостаточны, что позволяет говорить об индивидуализации. На смену превалявавшей теории о господстве единой европейской культуры пришла множественность подобных образований, а их несовпадение во времени и пространстве, параллельное развитие и замкнутость санкционирует равноценность, с определенными трудностями для адекватного и компетентного сравнительного анализа. Подобная «симметрия» обеспечивается историческим временем, протеканию которого следует фатальная необратимая реакция - превращение культуры в цивилизацию, а также наличием определенной инертности, которая, в свою очередь, обеспечивает наличие нескольких независимых центров.

Более четко можно проследить только один вектор развития культуры – «мистический» - осуществление некоего «прасимвола», лежащего в ее фундаменте, жестко регламентирующего историческое развертывание. Он пропитывает все ее структурные элементы, отделы и институты, приобретая выражение в человеческих поступках. Смысл и назначение культуры можно выяснить при реализации своеобразной «фильтрации» с вычленением «прасимвола», специфичность операции заключается в интуитивном, интеллектуально-поэтическом «спиритическом сеансе» познания целого и его компонентов. Подобный метод не утратил актуальность и нашел применение в экзистенциальной культурологии, а именно: в акцентированном внимании на мышлении, используемом для «одушевления» предмета, чтобы извлечь новые смыслы. Образующийся

«метатекст» соответствует собственному мировосприятию исследователя, обладает, в отличие от объективирующего поиска, в большей степени эстетизированной и интеллектуальной нагрузкой (см. Г.Д. Гачев [4]). «Прасимвол» обуславливает стиль «органичного» протекания жизни, проходящей под знаком абсолютной конечности и напрасным созиданием «второй природы». Угасание и вырождение – печальный удел «одиноких» культур и непреодолимость триумфального шествия цивилизации – так можно резюмировать концепцию автора «Заката Европы».

О.Шпенглер в истории формирования науки о культуре фигура знаменательная и неоднозначная. Его монументальный труд, получив широкое распространение и известность, давно стал классикой, вокруг которой до сих пор не утихают споры и оказывающей значительное влияние на умы современных ученых. Достаточно сказать, что у его идей нашлись и последователи и непримиримые оппоненты: свое развитие теория (с некоторыми отступлениями) получила в работах А. Тойнби, Й. Хейзинги, а также С. Хантингтона. Против «снобизма» и произвольных интерпретаций сквозящих в тексте о культурно-исторических типах, выступил Т.Манн.

Отечественным гуманитариям, по-видимому, оказалась не чуждой мысль автора более ранней концепции изоляции Н.Я.Данилевского о самопожертвовании присущей культуре, единственным основанием которого «...есть бессмертие, вечность внутренней жизни человека...» [7, с.33] - выступили, в той или иной степени, категорическим несогласием. Ценностный аспект, утраченный в размышлениях немецкого ученого, возобладал над художественными построениями к более гибкой научной позиции.

Разумеется, вопрос о методе в подобных исследованиях остается открытым и «техника» изучения культурных феноменов, предложенная О.Шпенглером, привлекает и современных ученых, считающих, что «единственным ценным способом «точного» мышления в рамках гуманитарных наук может стать безоговорочное стремление к определенным интуитивным представлениям, вовсе не имеющим надежно институционального подкрепления» [5, с.14]. Роль воображения в рассмотрении такого особенного материала будет значительной, к тому же, известно, интенсифицирующее воздействие на восприятие реципиента – это трудно опровергнуть. Тем не менее: гуманитарное знание, приветствующее свободу и смелость суждений, противится произволу, релятивизму, подтасовке исторических событий. Именно наличие этих факторов «сбивает фокусировку» в разрешении интересующих проблем. В целом, учитывая «ухищрения» данной концепции с многочисленными преувеличениями и абсолютизацией некоторых параметров, отечественная мысль встретила культурный изоляционизм довольно скептически. Отмеченные гуманитариями «прорехи» на диво оказались долгоживущими, воистину «проблемными». Далее обратим внимание на «шатающиеся» пункты программы О.Шпенглера, критически выделенные русскими учеными:

1) «Закат Европы» или более обобщающее понятие гибели культуры воспринимается сегодня только как тотальная смерть, без гиперболизации,

околдовавшая современную философскую мысль. Между тем забываемая сложная структура самой культуры, где могут изменяться отдельные ее компоненты, исчезать, выпадать из общего строя, предполагает рациональный вывод о сомнительности уничтожения культуры как некоего всеобъемлющего конгломерата. Гораздо правдоподобнее выглядит «консервация» одного ее течения. Таково замечание С.Франка. Культура не терпит мертвых элементов - этот тезис М.М.Бахтина важен в понимании бытия культуры: отмирание некоторых рудиментов не есть смерть в полном понимании слова, за происходящим кроется конкретизация иных ценностей, рождение новых конфигураций.

2) Увлечение ницшеанскими идеями ощутимо и не поддается сомнению. Однако, в угоду оригинальности, убедительными по силе сентенциями была занижена достоверность познаваемого материала. Таким образом, из истории европейской культуры выпадает «сегмент» религиозной жизни – христианство, центральное явление в определенный период времени. Естественное для человека чувство веры не вписывается в картину фатальной предначертанности. Так выглядит, по мнению Н.Бердяева, духовный «пробел» в работе.

3) «Физиогномика», подчеркивающая уникальность каждой культуры, дающая яркое представление о каждой из них, придает крайнюю направленность к несочетаемости, изолированному существованию. Между тем, пристальное внимание к довольно противоречивому развитию позволило бы обнаружить и общее. Своеобразие комбинаций и акцентуаций категорий культуры (единство которых неоспоримо) определяют ее суть. Отсутствие диалектического метода в рассмотрении проблемы - решающий момент для А.Ф.Лосева [8, с.38-64].

4) Антитетичные противопоставления древнегреческого общества и аутентичного ему, становятся для О.Шпенглера своеобразной одержимостью. Эта проблема, которую впоследствии А.Я. Гуревич озаглавит стремлением к «модерноцентризму». Подмена понятий при изучении хронотопа античности свойственна многим западноевропейским ученым, что обусловлено, с нашей точки зрения, тенденциозной популярностью идей Ф. Ницше и метко охарактеризовано С.С. Аверинцевым: «...страсти, вызывающие иррационалистической интерпретацией Эллады, в конце концов, уводят от Эллады к более экзотическим берегам» [1, с. 28-29].

5) Дискретность развития процессов, а, следовательно, их замкнутость и «непроницаемость» для всего чужеродного опровергаются самим автором «Заката Европы». Предложенные «рентгеновские снимки» культур делает исключение из правил для самого исследователя, сумевшего с эффективностью проникнуть в «святую святых» каждой из них: «Ибо исследователя, абсолютизовавшего мысль о трудности или невозможности понимания представителем одной культуры другой, неизбежно постигнет полнейший паралич, и он впадет в немоту» [6, с.33] - констатирует А.Я.Гуревич.

6) Апофеозом критических замечаний в адрес монографии О.Шпенглера явились, на наш взгляд, «коррективы» М.М.Бахтина – открытое единство культур с потенциальной смысловой нагрузкой выработанной на протяжении всего исторического существования. Выводы сделанные немецким ученым нивелируются

следующим наблюдением: «Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [3, с. 334]. В XX веке внутренний процесс действительно приобретает вполне обозримые черты в различных частях земного шара, хотя и в культурной истории примеров соприкосновения и взаимовлияния различных традиций немало, взять хотя бы памятники, занесенные в реестр ЮНЕСКО: Вилла Адриана в Тиволи (сочетание лучших художественных достижений, выработанных мастерами Древнего Египта, Древней Греции и Рима), Еврейский квартал и базилика Св.Прокопия в Тржебиче (свидетельство соседства иудейской и христианской культур со времен средневековья; религиозное сооружение оказало влияние на архитектуру региона в целом), перекресток культур района озера Ферте/Нойзидлер-Зее («наглядное пособие» взаимодействия различных народов на протяжении восьми тысячелетий), Альгамбра, Хенералифе и Альбасин в Гранаде (уникальные памятники, сочетающие арабский и андалусийские архитектурные стили), раннехристианские памятники в Равенне (насчитывается восемь зданий, яркий пример удачного сочетания греко-романских традиций и христианской иконографии), ставкирка в Урнесе (деревянная церковь 12-13 века, черты зодчества кельтов, викингов и римлян) и множество других примеров.

К сожалению, небольшой объем статьи не позволяет более подробно остановиться на предложенных вариантах для последовательного детального теоретического рассмотрения вышеизложенной концепции, учитывая многосоставность познаваемых объектов, охватывающих системы норм и образцов, наделяющих человеческую жизнь определенным смыслом и символикой. Однако незавершенность данной работы позволяет сделать один важный вывод: сочинение О.Шпенглера явилось отправной точкой для гуманитарных исследователей, в создании собственной типологии, берущей во внимание единство и открытость развития автономных образований, принципы синхронии и диахронии, учитывающей порождаемые ими контексты. На этом этапе становления культурологического знания «диалог культур» явился важным достижением отечественной мысли, подтверждаемым многочисленными находками, артефактами, феноменами, и определившим направленность деятельности исследователей на многие годы вперед.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Образ античности в западноевропейской культуре XX века. Некоторые замечания // Новое в современной классической филологии – М.: Наука, 1979. – с. 5-40
2. Баткин Л.М. О некоторых условиях культурологического подхода // Античная культура и современная наука – М.: Наука, 1985. – с. 303-312
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества – М.: Искусство, 1979. - 424 с.
4. Гачев Г.Д. Образы Индии (Опыт экзистенциальной культурологии) – М.: Наука, изд-во Восточная литература, 1993. -390 с.
5. Гумбрехт Х-У. Ледяные объятия «научности», или Почему гуманитарным наукам предпочтительнее быть «Humanities and Arts» // Новое литературное обозрение, 2007.- №81. –Вып.5. – с.7-17
6. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры – М.: Искусство, 1984. - 350 с.

7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа – М.: Книга, 1991. - 574 с.
8. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы – Новосибирск: Наука, 1993 – т. 1.

Сєденко Б.В. Діалог культур: досвід прочитання «Заходу Європи» О.Шпенглера у вітчизняних гуманітарних дослідженнях

У статті надана критика теорії ізоляціонізму О.Шпенглера, яка започаткувала вітчизняне культурологічне знання, де сформульовані головні положення концепції «діалогу культур».

Ключові слова: діалог культур, культурологія, цінність.

Sedenko B.V. Dialogue of cultures: essay of O.Spengler reading in native humanity investigations

This article talks about the critic O.Spenglers isolationism theory. It encored the beginning for the development the native humanity science, which informed mains statements of «dialogue of cultures» concept.

Keywords: dialogue of cultures, humanity science, value.

Поступило в редакцію 05.09.2007